

Хёджин пододвинул ко мне миску с взбитыми яйцами, задавая свой вопрос. Я бросил короткий взгляд на желтую смесь, затем на его чистое, по-мальчишески открытое лицо и лишь молча прикусил губу.

У Хёджина было множество талантов. Самым выдающимся его умением было подделывание документов и удостоверений личности, следом шли изготовление дубликатов ключей и взлом замков. Его руки были настолько ловкими, что даже в юном возрасте никто не мог сравниться с ним в искусстве создания фальшивок.

Выросший сиротой в Китае, вечно голодный и лишенный образования, он скитался, пока не попал в банду. Там его проворные пальцы сразу привлекли внимание. В США он оказался потому, что кому-то здесь понадобились его навыки. По крайней мере, так он мне рассказывал.

Но вскоре случилась беда. Его избили так сильно, что переломали кости, а два пальца и вовсе отрезали. Никто так и не узнал, кто на него напал и за что.

После этого его вышвырнули из организации. Он больше никогда не занимался нелегальными подделками. Теперь он зарабатывал на жизнь как слесарь и ремонтник в мастерской этажом ниже офиса Джеффа.

Технически он не работал на Джеффа. Тот хотел вернуть его в дело, но верхушка отказала. Сказали, что им не нужен сломленный, бесполезный калека. Несмотря на это, Джефф потихоньку приглядывал за Хёджином всякий раз, когда они пересекались в здании. За суровой внешностью Джеффа скрывалось доброе сердце.

Хёджин, в свою очередь, умудрялся собирать массу историй от окружающих. Из-за его простоватого, почти детского поведения люди теряли бдительность и сбалтывали при нем всё что угодно — от пустой болтовни до серьезных дел. Иногда я узнавал от него даже то, о чем Джефф мне никогда не рассказывал.

— ...Нет, мне ни к чему это знать.

Всего минуту назад я думал, что обязан выяснить, зачем Константин приехал сюда. Но стоило произнести это вслух, как мысль показалась бессмысленной. Что мне даст это знание? Я проживу жизнь, больше никогда не пересекаясь с ним. Прошлая ночь была лишь совпадением. У нас с Константином нет ни единой причины снова впутываться в дела друг друга. Жить, не имея никакой связи, — это естественно.

Я тряхнул головой и вылил яйца на сковороду. Распределил поверх них овощи и мясо, а затем аккуратно свернул омлет. Он аппетитно подрумянился.

— Если тебе что-то понадобится, только скажи. Я разужнаю всё в мгновение ока.

— Хорошо. Спасибо.

— Но... Сон О, ты мастер на все руки. Как у тебя получается так здорово готовить?

Хёджин пробормотал это, пуская слюнки и не отрывая взгляда от жарящегося омлета, будто готов был съесть его прямо сейчас.

— Главное, чтобы было вкусно. Сегодня я, скорее всего, снова задержусь. Присмотри за Чеён во время ужина.

— Не волнуйся. Я защищу её.

Он выпятил грудь и заявил это с такой гордостью, будто давал понять, что на него можно положиться. Это заставило меня усмехнуться — он был похож на маленького мальчика, уверяющего, что защитит свою мать.

Даже зная, что из-за травмы головы Хёджин иногда вел себя как ребенок, было непросто доверить свою семнадцатилетнюю сестру двадцатишестилетнему мужчине с задержкой в развитии. Когда его раны были еще свежими, я ни на миг не ослаблял бдительности. Но спустя три года я доверял ему достаточно, чтобы без лишних тревог оставлять с ним Чеён.

И дело было не в его детскости. Хотя он и застрял где-то между мужчиной и мальчиком, он отлично справлялся со своими обязанностями и ладил с людьми. На него можно было положиться. Именно поэтому я доверял ему Чеён.

К тому же Хёджин не проявлял никакого интереса к женщинам. И всё же раньше мысль о том, чтобы оставлять хрупкую сестру с ним наедине, вызывала у меня беспокойство. Но узнав его истинную искренность, я перестал колебаться. Каждый раз, когда мне приходилось оставлять Чеён одну, я боялся того, что может случиться в мое отсутствие. Теперь же, когда рядом был Хёджин, я чувствовал облегчение.

— Мне не нужно, чтобы меня кто-то защищал. Это я защищаю Хёджина-«ани».

В кухне снова появилась Чеён, которая до этого занималась стиркой, и принялась отчитывать его.

— Хе-хе, Чеён.

— Я же говорила тебе не смеяться как дурачок. Люди будут смотреть на тебя свысока. Понял? Смотри в оба, держи спину прямо. Если будешь выглядеть слишком доверчивым, тебя обманут.

— Ладно, ладно!

— Честное слово, ты как ребенок, оставленный у реки. Вечно заставляешь меня нервничать.

Ворчание Чеён продолжалось и продолжалось, но Хёджин только широко улыбался, выглядя совершенно счастливым. Наблюдая за их перепалкой, я поймал себя на мысли, что они кажутся более настоящими братом и сестрой, чем мы с ней. Единственным изъяном было то, что, несмотря на разницу в девять лет, они больше походили на «анэ» и младшего брата, чем наоборот.

— Омлет готов. Поешьте, когда проголодаетесь. Сегодня я буду поздно, так что звоните, если что-нибудь случится. И не забудь вовремя принять лекарство.

— Не беспокойся обо мне. Просто... Пожалуйста, не пострадай сам, «ани».

— Хорошо.

Я нежно коснулся её худой щеки, а затем отвернулся. Мне действительно пора было умыться и выходить.

— Как-нибудь сходим в торговый центр.

Эта мысль внезапно пришла мне в голову, и я обернулся, чтобы сказать это Чеён. Её глаза расширились.

— В торговый центр? Зачем? Мне ничего не нужно.

— И всё же. Ты молодая девушка, тебе стоит одеваться красиво. Посмотри на эту одежду.

Мне было больно от того, что в таком юном, прекрасном возрасте ей приходится страдать от болезни, и что я не могу купить ей даже нормальных вещей. С приближением зимы мне хотелось раздобыть для неё хотя бы хороший свитер. Мне всё еще нужно было оплачивать её лекарства и откладывать на операцию, но я нашел еще одну подработку, так что должен был справиться.

Думая о деньгах, я на мгновение пожалел о тех десяти тысячах долларов, которые вчера бросил в Константина. Я гадал, почему позволил гордости толкнуть меня на такую глупость, когда я и так находился на самом дне.

Может, виной тому были наркотики. Возможно, они сделали меня безрассудным, каким я обычно не бывал. Тряхнув головой, я списал всё произошедшее прошлой ночью на действие препаратов. Но это не уняло досады.

— Забудь обо мне. Тебе самому нужно купить одежду. Ты работаешь даже по выходным, а

носишь всегда одно и то же. Ведь так, Хёджин-«ани»?

Пока я размышлял о выброшенных деньгах, Чеён прервала мои мысли. Хёджин тут же поддакнул: «Да-да!», принимая её сторону. Он согласился бы с чем угодно, что бы она ни сказала, какой бы нелепостью это ни было. У меня вырвался короткий смешок.

— Поговорим об этом позже.

Я махнул им рукой на прощание и вышел. Мне нельзя было опаздывать на новую подработку. Я слишком долго искал что-то стоящее и не хотел потерять это место. Но стоило мне поспешить в ванную, как я замер, увидев свое отражение в зеркале.

— Проклятье, — ругательство тихо сорвалось с моих губ.

Мое лицо, и без того бледное и изможденное, теперь представляло собой жалкое зрелище. Неудивительно, что Чеён и Хёджин так отреагировали. Да и Джефф вчера смотрел на меня, нахмурившись.

Как мне работать с таким лицом? Первым делом нахлынуло беспокойство. Приму душ, а потом заклею всё пластырями. Уродливо это выглядит или нет, я должен хоть как-то это скрыть. Я тяжело вздохнул и заставил себя зайти в тесную душевую кабину.

Я включил холодную воду, надеясь, что отек спадет. К сожалению, единственное, чего я добился, — мои губы посинели.

«Так это был ты».

Это был вкрадчивый голос. Настолько сладкий, что казалось, будто всё мое тело сейчас растает. До того дня, до того самого момента я никогда не слышал ничего подобного.

«Что ты там застрял, входи».

Константин Ильич Летов. Неужели это действительно был он? Ошеломленный видом нежданного соседа по комнате, я глупо замер на пороге. Он окинул меня взглядом, затем протянул руку и схватил меня за левое предплечье. Внутренняя сторона локтя в месте его прикосновения обожгла болью, словно к ней приложили раскаленное клеймо. Мои щеки мгновенно вспыхнули.

Константин затянул меня внутрь. В тот миг, когда я вошел в дом вслед за ним, мои глаза снова округлились. Это место не имело ничего общего с общежитием, в котором я жил последние два месяца.

С самого начала это здание не числилось среди обычных корпусов. Это была отдельная резиденция, построенная в стороне. Одно это было странно, но интерьер оказался еще более невероятным.

В общежитии, которое я знал, было две кровати, два стола и крошечная ванная, где едва хватало места для душа. Разумеется, там был сосед, а комнаты тянулись в ряд вдоль длинных коридоров.

Но здесь всё было иначе. Одна только роскошная гостиная была больше, чем вся та развалюха, в которой я вырос в Нью-Йорке. И здесь были отдельные спальни и ваннные комнаты.

«Неужели это... Общежитие?» — мысль возникла сама собой. Неужели на территории кампуса мог существовать такой особняк? Я никогда о нем не слышал и даже представить себе не мог.

«Тебя напугал такой внезапный переезд, не так ли? Кое-что перепутали».

Константин слегка нахмурился, обращаясь ко мне, пока я всё еще стоял в оцепенении, озираясь по сторонам. В его тоне сквозило недовольство. Но затем, словно этого недовольства никогда и не было, его губы изогнулись в мягкой улыбке.

«Чувствуй себя как дома. Должно быть, это стало для тебя сюрпризом, но обустройся».

Внезапно выражение его лица показалось мне странно холодным. Хотя он улыбался, как обычно, это выглядело неестественно, будто передо мной был человек в маске. Его изумрудные глаза казались особенно ледяными, когда он уставился на меня.

«Твоя комната вон там. Сначала правила. Нельзя приводить друзей. Не шуметь и не создавать проблем. Ешь или готовь что угодно, но убирай за собой. Не оставляй беспорядок в гостиной. В своей комнате можешь делать что хочешь — до тех пор, пока это не попадает на глаза».

— Да...

«Самое главное: что бы ты здесь ни увидел или ни услышал, ты не болтаешь об этом снаружи. Это самое важное правило».

Его низкий голос заполнил пространство, словно прошептанная тайна. Он казался холодным и тяжелым. В горле пересохло, но я не мог даже сглотнуть. Давление в воздухе заставило меня забыть, как дышать.

«На этом всё».

Окаменев от страха, я стоял до тех пор, пока он не одарил меня легкой улыбкой. Более светлой

и яркой, не похожей на тот холод, что был мгновение назад. Я пришел в себя и кивнул, но не смог избавиться от чувства тревоги.

— Я понял правила, но... Я действительно должен здесь жить? Кажется, произошла какая-то ошибка.

Я неловко потер щеку, высказывая свои сомнения. Константин склонил голову набок.

«Почему ты так думаешь?»

— Ну... Это не похоже на обычное общежитие...

Я снова огляделся. Это было слишком роскошно для такого, как я. Особняк с собственной отдельной комнатой. У меня никогда раньше не было своей комнаты, и теперь она у меня будет? Это было невероятно.

Может, я забрел не туда? Нет, адрес верный. Это в кампусе. Тогда... Может, это специальное здание, построенное только для Константина?

От этой мысли кончики моих пальцев похолодели. Если это так, то мне здесь точно не место. Я с тревогой озираю пышно обставленную гостиную, бледнея от волнения.

«Конечно, это не обычное общежитие».

Константин медленно пробормотал это под нос.

— Что...?

«Это место, где живу я».

Он шагнул ближе, и я снова почувствовал тот странный, удушающий вес, давящий на меня.

Но будучи зеленым первокурсником, только что окончившим школу, я не мог почувствовать опасность, скрывающуюся в этом давлении. словно несмышленый щенок перед тигром, я лишь завороченно смотрел на ослепительного мужчину перед собой.

Я едва слышал его слова. Сердце колотилось так сильно, что звук ударов отдавался в ушах. Да и как могло быть иначе? Я впервые оказался так близко к человеку подобного уровня — мужчине, который ничем не уступал знаменитости. Я восхищался им издавна, а теперь он мой сосед по комнате и разговаривает со мной. Мое бешено бьющееся сердце было вполне объяснимо.

«Там, где живу я, не может быть обычного общежития. А причина, по которой ты здесь... скажем так, мне нужен был кто-то полезный».

Его вкрадчивый, насмешливый голос коснулся моего уха, и моя спина напряглась. Что он только что сказал? Я медленно поднял на него глаза в замешательстве.

«Ведь это ты получил полную стипендию от фонда, не так ли?»

Он спросил это с той же очаровательной улыбкой, что и всегда, но что-то казалось неправильным. Я неуверенно кивнул, чувствуя неладное.

«Этот фонд принадлежит моему отцу».

— Ах...

«Ты ведь не мог оплатить обучение, верно? Я слышал, что то, останешься ты или уедешь, зависит от результатов стипендии в следующем году».

Он слишком хорошо знал мои обстоятельства. Потому ли, что его семья владела фондом? Возможно. И всё же, хоть в этом и не было моей вины, стыд обжег мне шею.

«Не волнуйся. Пока ты ведешь себя прилично и делаешь то, что я говорю, ты получишь еще одну полную стипендию в следующем году. И даже деньги на проживание».

— Я... Я не совсем понимаю...

Я знал правила. Стипендия на этот год была выдана, но следующая зависела от моих оценок и отзыва. Однако теперь он говорил, что если я буду ему подчиняться, то получу полную стипендию в любом случае. Это было трудно уложить в голове.

<http://bllate.org/book/16515/1506401>